

"Мы также осмотрели сундук Гарри", - объяснила Гермиона.

"Вы нашли какие-нибудь следящие чары?" спросила Эмма.

"Да, пару на моей форме, но мы все равно их выбросили", - ответил Гарри. "Наверное, мы были правы в том, что они были заблокированы уменьшением сундука".

"Если только они не были наложены Дамблдором. Я бы не отказалась, чтобы близнецы сделали это в качестве розыгрыша, или Джинни достаточно одержима тобой, или, может быть, Локхарт, он всегда появлялся, когда вы были в замке вдали от других профессоров", - задумчиво сказала Гермиона.

"Или Снейп, или Малfoy, чтобы они знали, когда доставить мне неприятности", - согласился Гарри. "Сейчас это не имеет значения".

"Джинни не могла его наложить. Она только на первом курсе", - поняла Гермиона.

"Нет, но Волдеморт мог", - возразил Гарри, выглядя больным при мысли о том, что Волдеморт может следить за ним.

"Ты удалил их всех. Кто бы это ни был, теперь он не сможет тебя отследить", - успокоила их Эмма.

"Нет, не могут", - сказал Гарри, снова расслабляясь. "Это жутковато, независимо от того, кто это сделал. Мне не нравится идея, что кто-то стоит в стороне и наблюдает за мной вот так".

"Следящие чары скажут им только твое направление. Они не настолько точны, если только они не привязаны к карте, и то в зависимости от того, насколько подробна карта. Они не скажут кому-то, когда ты выйдешь в туалет или совершишь набег на кухню, если только они не находятся прямо у твоего дома", - попыталась успокоить его Гермиона.

Взрослые Грейнджеры были обеспокоены тем, что Гарри сидел неподвижно в поезде, но в этом не было нужды. Они с Гермионой сидели и разговаривали о том, что они прочитали тем летом. Гермиона прислала Гарри много книг, чтобы он развлекал себя во время пребывания в больнице, и он действительно прочитал большинство из них.

"Просто теперь мне легче читать, когда я не голоден и не страдаю от боли", - сказал он, когда Гермиона выразила удивление. "А в Хогвартсе было гораздо больше дел, и я мог выходить на улицу".

Гермиона и Грейнджеры грустно улыбнулись на это и сменили тему разговора на то, что он прочитал.

-oOo-

Рон и Джинни искали Гарри и Гермиону по всему поезду, все больше и больше беспокоясь, когда они нашли остальных своих друзей, но пропавших не было и следа. Последним из гриффиндорских одноклассников они нашли Невилла, который сидел с Ханной и Сьюзен.

"Невилл, ты не видел Гарри?" потребовала Джинни.

"Нет, не видел", - ответил Невилл. "Почему?"

"Мы искали его. Я не думаю, что он в поезде", - ответил Рон.

"Они должны вернуться, Хогвартс небезопасен без Гарри", - со страхом сказал Невилл, выражая то, что чувствовали остальные. "Кто спасет нас от любых нападений в этом году".

"Я знаю, что тетя говорила с ним о том, что случилось в прошлом году, надеюсь, он не в беде", - с тревогой сказала Сьюзен.

"На самом деле он не был наследником Слизерина, и он не имел никакого отношения к окаменению тех студентов. Он спас школу, с чего бы ему быть в беде?" ответил Невилл.

"Кто же тогда открыл камеру, или это был просто обман, чтобы скрыть, что кто-то напал на учеников?" спросила Сьюзен.

"А что случилось с профессором Локхартом?" спросила Ханна.

"Я могу сказать вам, что случилось с этим мошенником, чертов Локхарт убежал, вместо того чтобы помогать обеспечивать безопасность школы. Гарри обезоружил его и заставил пойти с нами спасать мою сестру". Гарри и Гермиона выяснили, что именно вселяло ужас в каждого и куда он мог увести Джинни. По дороге произошла небольшая потасовка, и Локхарт схватил мою палочку. Вы знаете, что она немного шатается с тех пор, как я сломал ее, когда мы врезались на машине в иву. Он пытался одним заклинанием лишить нас с Гарри сознания, но оно сработало и попало в него. Он даже не мог вспомнить свое собственное имя", - сказал им Рон.

"Я тебе не верю, профессор Локхарт ни от чего не убежал, он, наверное, пытался пойти и спасти нас", - решительно заявила Ханна.

"Нет, трус собирал вещи", - возразил Рон. "Он не делал ничего из того, что написано в его книгах, он просто предал забвению людей, которые это сделали, и украл их истории".

"Но профессор Дамблдор не нанял бы его, если бы он был мошенником", - возразила Сьюзен.

"Вы можете назвать хотя бы одно заклинание, которому профессор Локхарт действительно смог нас научить?" спросил Невилл.

Сьюзен и Ханна вспомнили свои уроки, впервые сосредоточившись на содержании, а не на том, каким милым был профессор Локхарт, и поняли, что он даже не пытался научить их каким-либо заклинаниям с тех пор, как произошла неприятность с корнуэльскими пикси, и заклинание "Peskipixie Pesternome" тоже никому не удалось.

"Кто-нибудь успешно произнес то заклинание, которому он пытался научить нас, чтобы справиться с пикси на вашем уроке?" - спросила Сьюзен у Невилла. спросила Сьюзен у Невилла.

"Даже Гермиона, а я никогда не видел, чтобы у нее раньше не получалось заклинание. Даже заклинания четвертого курса она подсмотрела. Но она не смогла произнести ни одного заклинания из его книги", - ответил Невилл.

"Возможно, ей просто не хватило силы", - сказала Ханна. "Я знаю, что она очень умная и учится невероятно быстро, но она магглорожденная".

Это чушь собачья", - воскликнул Рон.

"Когда мы практиковались в трансфигурации, заклинания Гермионы длились дольше, чем у кого-либо, кроме Гарри, и даже у префекта пятого курса, который остановился, чтобы помочь нам, их заклинания не длились так долго, как у Гарри", - добавил Невилл.

Джинни засияла от гордости, словно сила Гарри повысила ее статус как его потенциальной девушки и будущей жены.

"Ты сказал, что твоя тетя видела Гарри летом?" спросила Джинни.

"Да, я думаю, она говорила с ним пару раз", - ответила Сьюзен.

"Где она его нашла? Он сбежал от своих родственников, и мы не могли найти, куда он пошел", - спросил Рон.

"Он был в больнице Святого Мунго", - ответила Сьюзен. "Тетя Амелия очень беспокоилась о нем".

"Что с ним было не так?" в панике спросила Джинни.

"Понятия не имею. Тетя не сказала бы мне ничего подобного. Ты бы не хотела, чтобы о твоих медицинских проблемах знали все и сплетничали", - ответила Сьюзен.

Джинни яростно покраснела. Ей было интересно, сколько людей знают о том, что она была одержима. В поезде все пялились и шептались за ее спиной, но она надеялась, что это только потому, что они знали, что ее похитил и спас Гарри Поттер.

На самом деле она планировала сделать так, чтобы все узнали, что Гарри Поттер отправился на встречу с монстром только для того, чтобы спасти ее, Джинни Уизли. Она вдруг поняла, что это может быть не очень хорошей идеей, если Гарри действительно пропал. Люди могут обвинить ее в том, что он сбежал.

Джинни не верила, что ее герой мог убежать от чего-либо. Если он действительно был в больнице Святого Мунго, то Дамблдор, вероятно, забрал его, и он ждал бы их в школе. Впервые с тех пор, как она поняла, что его нет в поезде, она начала расслабляться и стала мечтать о том, как он подбежит к ней, чтобы поприветствовать на глазах у всех.

-oOo-

Спустя чуть более часа после посадки в самолет они перешли с британской на французскую территорию, и Гарри с Гермионой начали расслабляться. Они были в безопасности от опасностей, угрожавших их жизни в Хогвартсе, и направлялись в свой новый дом и новую школу, где, надеюсь, они не найдут ничего опаснее квиддича. Убаюканные мягким покачиванием поезда и темнотой туннеля за окном, они погрузились в сон, нуждаясь в том, чтобы вздремнуть после насыщенного адреналином утра.

-oOo-

Альбус был потрясен и разочарован, когда узнал, что Гарри пожаловался аврорам на помолвку. Поскольку мальчика держали в изоляции, он даже не подумал, что Гарри может что-то знать о Департаменте магического правопорядка, и уж тем более не подумал связаться с ними.

Альбус не волновался, что его арестуют, он не сомневался, что сможет уговорить Амелию посмотреть на вещи с его точки зрения. Его беспокоило отсутствие доверия Гарри к его действиям и тот факт, что он нашел стороннюю поддержку. И все же было неприятно, что приходится объясняться таким образом.

Он думал, что избежал этой конфронтации, когда забыл Артура. Теперь он был рад, что ему пришлось забыть Молли, чтобы думать, что Артур никогда не знал о помолвке после того, как она подняла шум, когда он забыл ее мужа. Он никогда не думал, что когда-нибудь будет благодарен за то, что оказался на стороне истерички Молли Уизли. Если бы их допросили, по крайней мере, их рассказы были бы последовательны. Хотя, оглядываясь назад, ему следовало бы подбросить мысль, что это была идея Молли, и она уговорила его присутствовать только ради Гарри.

Его больше расстроило то, что Амелия и ДМЛЭ, похоже, знали все о василиске в прошлом году, он думал, что ему удалось подавить слухи после ареста Хагрида, он, конечно, убедил министра Фаджа, что все в порядке, и тот с радостью сообщил об этом в пророке в своей

обычной самовосхваляющей манере. Альбуса всегда забавляло, что так много людей верили тому, что сообщалось в каждой публикации ежедневного Пророка, даже если это прямо противоречило истории, в которую они абсолютно точно верили всего неделю или две назад. Он несколько раз просматривал газету в поисках чар, которые могли бы объяснить это явление, но так ничего и не смог найти. Он не переставал думать о том, что изменения, которые он внес в учебный план Хогвартса, убрав предмет по литературе и позволив так плохо преподавать историю, непреднамеренно лишили студентов возможности учиться критическому мышлению и склонности подвергать сомнению все, что они читают.

Альбусу удалось избежать общения с Амелией, оставив это дело своему заместителю, хотя он знал, что она расстроена из-за всей этой ситуации. Оставив это Минерве, Альбус получил пару проблем после того, как она согласилась на присутствие авроров в школе, а также на то, чтобы министерские звероводы прочесали лес, вычищая завезенные виды, чем сильно расстроили Хагрида. Альбус пытался протестовать перед Минервой, которая прямо заявила ему, что если ему не нравится, как она делает за него его работу, то он должен вернуться в школу и делать это сам.

Хагрид несколько дней плакал от пьянства, когда министерство пронеслось по лесу, убивая акромантулов и уничтожая их гнезда. Альбус пытался протестовать перед министром Фаджем, но тот не поддавался на уговоры. Акрмантулы были мясоедами, и, находясь так близко к краю леса, дети стали бы для них легким источником пищи, если бы они двинулись в этом направлении. Это будет политический кошмар, если станет известно, что он предотвратил уничтожение такой угрозы, а он не был готов рисковать, даже несмотря на то, что и Дамблдор, и Люциус были против убийства столь ценного ресурса. Команда убийц работала тщательно, не было ни единого шанса, что хоть один паук крупнее кната останется в живых. Без поддержки своего клана они бы долго не прожили, а Хагриду грозил Азкабан за то, что он вообще разводил этих монстров и запретил пытаться их спасти. Его также оштрафовали за незаконный ввоз самца акромантула, которого он привез, чтобы составить компанию своему любимцу Арагогу.

-oOo-

Грейнджеры и Гарри покинули железнодорожный вокзал Гар дю Нор в Париже и взяли такси до аэропорта Шарля де Голля. К счастью, у них было достаточно времени, чтобы успеть на свой рейс, так как они застряли в пробке из-за несчастного случая. "Забавно, что проехать по Парижу менее 22 километров занимает почти столько же времени, сколько проехать полпути из Парижа в Лондон по тоннелю?" - спросил Дэниел Грейнджер у жены. спросил Дэниел Грейнджер у своей жены.

"Тише", - жена шлепнула его по руке и молча указала на мальчика-подростка на переднем сиденье, который вертел головой во все стороны, стараясь увидеть как можно больше Парижа.

"Мы вернемся и останемся на один день, чтобы ты смог увидеть Париж как следует", - пообещала ему Эмма.

"Когда это будет безопасно", - добавила Гермиона.

"Все в порядке. Я не возражаю против того, что не могу здесь остановиться. Я буду чувствовать себя лучше, когда мы достигнем следующего пункта назначения". пробормотал Гарри.

"Я тоже", - согласилась Гермиона. "Директор имеет большое влияние в Европе".

Гарри был очарован аэропортом, хотя изо всех сил старался не привлекать к себе внимания. Было лучше, чтобы их не запомнили, если кто-то спросит, а анонимность была легкой в этой спешащей толпе, если ты не выделялся.

Они сели в самолет, и остальные с радостью уступили Гарри место у окна, где он сидел, почти прижавшись носом к стеклу, пытаясь разглядеть все, что происходит. Он не проявил никакого страха, когда самолет взлетел, привыкнув к воздушной стихии, хотя и скучал по ощущению движения по воздуху. Очень скоро они оказались над облаками, и в окно уже ничего не было видно. Гермиона показала ему, как использовать экран телевизора перед ним, чтобы следить за их путешествием, смотреть кино или играть в компьютерные игры, и он с удовольствием занял себя на всю оставшуюся часть пути.

-oOo-

Альбус Дамблдор с нетерпением ждал, когда откроются двери, чтобы впустить учеников в большой зал на приветственный пир. Он хотел быть на платформе в то утро, чтобы успеть на поезд, но встреча с Корнелиусом Фаджем в последнюю минуту задержала его. Встреча также не увенчалась успехом: Дамблдору не удалось отозвать в Азкабан дементоров, размещенных вокруг школы. Тот факт, что половина профессоров сообщила, что чувствует воздействие дементоров каждый раз, когда покидает замок, был пропущен как несущественный.

Патронус, который он получил от Люпина, беспокоил его. Студенты не очень хорошо отреагировали на то, что дементоры остановили и обыскали поезд, было несколько травм от попыток студентов убежать от них в темноте, несколько других студентов упали в обморок или впали в истерику, хотя, к счастью, никто не был поцелован. Ремус не упомянул и о Гарри, хотя с его прошлым мальчик наверняка пострадал бы больше всех.

Ремус внимательно наблюдал за тем, как ученики вливаются в зал, громко болтая, догоняя друзей и знакомых, которых они не видели в поезде. Большинство из них переживали ужас, вызванный поисками дементоров. Поначалу Дамблдор не был слишком встревожен тем, что не увидел мальчика, которого искал. Он был не из тех, кто протискивается сквозь толпу. Наконец, когда все расселись, он заметил двух младших Уизли, сидящих вместе с удручённым видом. Возможно, дементоры воскресили воспоминания об их испытании в палате в июне прошлого года, и ему придётся позже просканировать их воспоминания, чтобы узнать, есть ли у них новая информация.

Альбус оглядел их, удивившись, что Гарри и Гермиона не сидят со своими друзьями, затем с тревогой осмотрел остальных сидящих за столом. Их там не было. Поппи Помфри и Минервы тоже не было на своих местах, Поппи занималась студентами, пострадавшими от дементоров, а Минерва, как он помнил, встречалась с Гермионой перед обедом. Несомненно, Гарри был в

больничном крыле с другими студентами или за дверью Минервы, ожидая свою подругу. Мысль о том, что он ждет Гермиону, заставила его на мгновение нахмуриться, сила этой дружбы внушала ему некоторое беспокойство. При всем своем уважении к авторитетам Гермиона была яростно предана Гарри, и эта дружба мешала ему манипулировать Гарри так, как ему хотелось бы. Ярким примером этого было восстание летом, когда он настаивал на том, что ему нужно отвести Гермиону к целителю, пока он не исчез. Он размышлял, как ему вбить клин между ними, не вызывая их подозрений.

Минерва пришла, пока он был погружен в размышления, и начала сортировку. Он посмотрел на стол Гриффиндора и нахмурился: Поттера все еще не было видно, мисс Грейнджер тоже, хотя она его не особо волновала. Он не спешил с едой, так как знал, что учеников встревожит, если он выйдет из-за стола в разгар пиршества, но как только он распустил школу, то направился в Больничное крыло, чтобы догнать Гарри и узнать, куда он пропал этим летом.

-o0o-

"Здравствуйте, директор, все ученики, пострадавшие от дементоров в поезде, чувствуют себя лучше, и я отправил их спать в их собственные кровати. Пребывание среди своих товарищей принесет им больше пользы, чем ночь в больничном крыле. Утром все они должны быть в порядке и приступить к занятиям", - сообщила Поппи. "Вы ничего не можете сделать с Дементорами, директор. Боюсь, нас ждут трудные времена. Дети не могут процветать в той атмосфере, которую они создают".

"Боюсь, это вне моего контроля", - печально сказал Альбус.

"Что я могу сделать для вас, директор?" спросила Поппи.

"Я просто искал мистера Поттера, мне нужно обновить мои записи о том, где он провел лето", - ответил Альбус. "Но если он поднялся в свою кровать, я могу застать его за завтраком".

"Поттера здесь не было", - сказала Поппи. "Хотя я могу сказать, что большую часть лета он провел в больнице Святого Мунго. Его лекарь прислал мне отчет".

"О!" встревоженно спросил Альбус.

Поппи решила дать ему второй шанс и неправильно истолковала его тревогу как беспокойство за своего ученика и поспешила успокоить его. "Гарри устранил две бреши в своем магическом ядре и со вчерашнего дня допущен к нормальному магическому использованию, хотя его предостерегли от чрезмерных нагрузок. Я послал предупреждения учителям его палочных классов. Он также прошел курс лечения от отравления змеиным ядом, у него срослось несколько костей, и ему предстоит принимать зелья роста и питания в течение следующих шести месяцев, чтобы вернуться к тому состоянию, в котором он должен быть. Я написал список для Северуса".

"Я не думаю, что мы должны увеличивать нагрузку на Северуса, он и так будет занят приготовлением Волчьего зелья для Ремуса каждый месяц", - мягко сказал Альбус, хотя Поппи прекрасно понимала, что это был приказ.

"У меня недостаточно денег в бюджете, чтобы отдать эти зелья на аутсорсинг", - предупредила Поппи.

"Тогда мистеру Поттеру придется обойтись без них или купить их самому в Хогсмиде", - сказал Альбус, прекрасно зная, что в этом году мальчику не разрешат пойти в Хогсмид, а ни один уважаемый мастер зелий не станет варить зелья для клиента, с которым не знаком".

"Директор, устав Хогвартса гласит, что все зелья, необходимые ученику в течение учебного года, будут предоставлены", - строго сказала Поппи. "Либо Северус должен будет сделать некоторые из них, либо мне нужно будет выделить больше денег на их покупку".

"Но это не необходимые зелья. Мистер Поттер прекрасно обходился без них последние два года", - напомнил Альбус Поппи.

"Поттер - самый маленький ребенок в своем году, даже большинство прошлогодних первокурсников были выше его. У него значительный недостаток веса, и его органы демонстрировали пагубные последствия недоедания. Обо всем этом я сообщила вам, когда хотела направить его к целителю при первой оценке его состояния", - выругалась Поппи. "Теперь у него есть рецепт целителя на эти зелья, и мне придется сообщить им, что вы отказались их поставлять. Целители были весьма обеспокоены его состоянием. Но при небольшом уходе и постоянном приеме зелий он должен полностью поправиться".

"Конечно, конфиденциальность не позволяет вам этого сделать", - запротестовал Альбус.

"Конфиденциальность предназначена для защиты пациентов, она не распространяется на необходимые обсуждения между его врачами, как его лечащие врачи они должны знать, что их рецепты не были соблюдены", - твердо сказала Поппи, прежде чем попытаться подсластить идею, прежде чем он приказал ей не связываться с ними. "Возможно, они смогут сами приготовить для него зелья. Не знаю, почему вы не разрешили мне давать ему зелья на первом курсе", - неодобрительно сказала она.

"Я боялась реакции, если бы стало известно, что с ним плохо обращаются у родственников. Там палаты защищают его так, как нигде больше. Он должен вернуться туда", - решительно заявил Альбус.

"Значит, общественное мнение для вас важнее, чем благополучие мистера Поттера", - сердито сказала Поппи.

"Нет, Поппи, мистер Поттер - знаменитость в нашем мире, и для него небезопасно путешествовать к целителю. Я запрещаю тебе связываться с ними". Альбус заявил, используя

свою магию, чтобы убедиться, что приказ будет выполнен, а затем вымелся из больничного крыла, прежде чем Поппи успела рассердиться на него.

-oOo-

Он направился в кабинет Минервы: "Минерва, как прошла твоя встреча с мисс Грейнджер? Поняла ли она, что нужно держать все знания о Поворотном устройстве времени при себе, даже если это означает ложь друзьям?" - спросил он.

"Мисс Грейнджер так и не пришла", - ответила Минерва. "Я наблюдала, как все студенты выходили из карет, но ни она, ни мистер Поттер не вошли в замок. Я опросила нескольких студентов, включая Уизли, Лонгботтома и Томаса, и никто из них не видел ни Поттера, ни Грейнджер в поезде или на платформе девять и три четверти".

Альбус нахмурился: "Мы должны пойти и найти их", - настаивал он.

"Вы потратили часы на поиски Поттера этим летом, почему вы думаете, что сможете найти их сейчас? Вы узнали, где он остановился?"

"Я магический опекун Гарри и Гермионы. Они не могут покинуть Хогвартс и поступить в другую школу без моего разрешения".

"У меня сложилось впечатление, что Грейнджеры не хотят иметь ничего общего с магическим миром. Они без труда зачислят ее в магловскую школу, но, похоже, нехарактерно для них или мисс Грейнджер не сообщить нам об этом".

На следующее утро за завтраком среди множества сов, прилетевших директору школы и его заместителю, была быстрая записка от мисс Грейнджер.

Уважаемый профессор МакГонагалл

Я пишу, чтобы поблагодарить вас за вашу образцовую работу в качестве учителя и наставника в течение последних двух лет. К сожалению, мои родители больше не считают Хогвартс безопасным местом для своих детей, и, оглядываясь назад, на все наши приключения, мы вынуждены согласиться.

Вы удивитесь, что я написал слово дети во множественном числе, поэтому позвольте мне объяснить. Мои родители познакомились с Гарри, когда он находился в больнице Святого Мунго этим летом, и, узнав о жестоком обращении его родственников, подали прошение об усыновлении. Гарри был законно усыновлен как в магловском мире, так и через WCPS.

DMLE провело расследование и арестовало родственников Гарри за жестокое обращение с детьми. Они были осуждены в закрытом суде и приговорены к двадцати годам магловской

тюрьмы.

Я желаю вам всего хорошего в наступающем году. Надеюсь, он не будет таким опасным, как два предыдущих, и никто не пострадает и не погибнет.

Я и моя семья, включая Гарри, покидаем страну. Мои родители не говорят нам, куда мы едем, но обещают найти способ продолжить наше магическое образование, если мы захотим. Я также с нетерпением жду возможности продолжить свое магловское образование, чего, как мне кажется, очень не хватает в Хогвартсе.

Искренне ваша

Гермиона Грейнджер

Профессор МакГонагалл дважды перечитала письмо, затем вздохнула, привлекая внимание Дамблдора. С неохотой она передала записку. "Похоже, Грейнджерам удалось нас обмануть", - признала она.

"Гарри должен быть найден и возвращен своим родственникам. Там есть заклятия, которые я не могу установить в другом месте, чтобы защитить его от сторонников Волдеморта", - проворчал Альбус.

"Теперь этого не произойдет, WCPS разрешила Грейнджерам усыновить его и арестовать его родственников", - твердо заявила Поппи. "Если вы попытаетесь вмешаться и отправить его обратно к тем насильникам, я обязана сообщить о вас".

"Грейнджеры не смогут защитить его", - забеспокоился Альбус.

"Я не называю то, что его родственники сделали с этим мальчиком, защитой", - ответила Поппи. "Оставьте этого мальчика в покое, Дамблдор. Если вы не могли найти его все лето, то можно быть уверенным, что и другие его враги не смогли".

МакГонагалл ускользнула, чтобы связаться с Амелией, прежде чем Дамблдор успел запретить это. Она рассказала своей старой подруге об отказе директора дать Гарри необходимые ему зелья и о том, что Гарри Поттер не вернулся в Хогвартс и был законно усыновлен Дэниелом и Эммой Грейнджер, и что Дамблдор полон решимости найти его и вернуть в Хогвартс.

Амелия поблагодарила ее за предупреждение, и, чувствуя, что сделала для Поттера все, что могла, Минерва переключила свое внимание на изучение новых гриффиндорцев, решив, что больше никогда не пропустит признаков того, что с ребенком плохо обращаются в их доме.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58762/1503307>